

Селивановский Иван Петрович

**Руководство по прядению,
тканью и белению**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Петрович С.**
Руководство по прядению, тканью и белению / Селивановский Иван Петрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 102 с.

ISBN 978-5-519-85206-7

Издание также под заглавием: Руководство к быстрому прядению и тканью на простых самопрялках и крестьянских станах

ISBN 978-5-519-85206-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

К Я Н Г А И М Е Т.

051000

Листы.	Вывод	В перепл. для соедин. №№ вып.	Таблицы	Карт	Иллюстр.	Служб. №№	№№ списка в порядковом	1948 г
6	1					16	569	2384

х 39 т 300 те

РУКОВОДСТВО ПО ПРЯДЕНІЮ, ТКАНЬЮ и БЪЛЕНІЮ.

І. Льноводство въ д. Осиновской.

Въ Серединѣ Котельническаго уѣзда, Вятской губерніи, на берегу рѣчки Песчанки расположена небольшая деревенька, Осиновская. Лѣтъ двадцать тому назадъ въ ней считалось всего пятнадцать дворовъ. Покосовъ у осиновцевъ было мало. Они тянулись узкой полоской по рѣчкѣ Песчанкѣ, заболачивались и давали востречное сѣно. Лѣсъ оставался въ трехъ небольшихъ, низкорослыхъ клочкахъ. Напротивъ, поля были обширныя, но низменныя, влажныя и съ тощей землей—пескомъ да супескомъ. По недостатку кормовъ осиновцы скота держали по-малу. Хотя они весь навозъ, скопляемый за годъ, и вывозили ежегодно въ поля, но его хватало только на третью часть пара. Безъ навоза земля совсѣмъ не родила хлѣба. Поэтому осиновцы ежегодно засѣвали хлѣбами только удобряемую пашню. Пашню же, на которую никогда не возился навозъ, оставляли въ залежи. Залежи лежали впустѣ годовъ по шести,

поростая рѣдкой, тощей, сорной травой. Эту траву никогда не косили, а прямо скармливали скоту. Годъ на седьмой залежи распахивались и засѣвались льномъ. Его разсѣвалось отъ двухъ до четырехъ пудовъ на домъ. Ленъ на мягкой землѣ обыкновенно засорялся василькомъ и стягивался березкой, на залежахъ-же родился чистымъ, довольно длиннымъ, порой и сѣмянистымъ. Осиновцы съ половины своей земли, засѣваемой хлѣбомъ, кормились, съ другой, засѣваемой льномъ, не только одѣвались, но при урожаѣ льна выручали деньги на всѣ домашніе расходы, а порой—и на подати. Ленъ тогда держался въ цѣнѣ и охотно забирался скупщиками, или прѣзжавшими въ деревню, или на сельскіе базары.

Въ средніе годы съ трехъ пудовъ посѣва льна родилось пудовъ девять чистаго сѣмени и до 900 сноповъ тресты, дававшихъ 9 пудовъ трепаного льна. Льняное сѣмя тогда продавалось по 1 руб. 20 коп. за пудъ, трепаный ленъ—по 3 руб. 50 коп. на дому, по 4 руб. на базарахъ. Колокольць по 20 коп. за куль охотно разбирали другъ у друга сосѣди. Такимъ образомъ съ трехъ пудовъ посѣва выручалось: за 9 пуд. сѣмени—19 руб. 80 к., за 9 пуд. льна—36 руб. и $2\frac{1}{4}$ куля колокольца—45 коп., а всего—47 руб. 25 коп.

При всѣхъ работахъ наймомъ расходовалось при посѣвѣ льна въ три пуда: за аренду земли по рублю съ пуда—3 руб., за пахоту и посѣвъ съ бороньбой—2 р. 25 к., за 3 пуда сѣмени по 1 р. 40 коп. (сѣменной—дороже)—4 р. 20 к., за 4 дня полотья по 20 коп.—80 коп., за 9 дней драпья 900 сноповъ по 40 к.—3 р. 60 коп., за свозку съ поля, сушку и околотку—1. 50 коп., за вывозку въ поле для выстилки—50 коп., за 3 дня разстилки тресты

по лугу — 90 коп, за $1\frac{1}{2}$ поденщины для съёмки тресты съ луга — 45 к., за 9 дней мятья по 40 коп. — 3 р. 60 коп., за $4\frac{1}{2}$ дня трепанья по 30 коп. — 1 р. 35 коп., а всего — 22 руб. 15 коп. Такимъ образомъ чистой прибыли съ 3-хъ пудового посѣва оставалось 25 р. 10 коп. И осиновцы жили безъ нужды. Лѣтомъ всѣ они работали вдоволь, за то зимой — съ отдыхомъ. Мужики по зимамъ только изрѣдка ѣздили въ извозъ, а бабы пряли и ткали только для хозяйства. Весь же излишній день огнѣ продавали мятымъ и слегка отрепаннымъ.

II. Появленіе въ деревнѣ Осиновской мужскихъ и женскихъ промысловъ.

Едва замѣтно, по-немногу, голъ отъ году, въ д. Осиновской жизнь становилась труднѣе, сложнѣе, бѣднѣе. Съ каждымъ годомъ въ деревнѣ населеніе увеличивалось, нарождались дѣти. Черезъ каждые три—четыре года отдѣлялся новый домохозяинъ. То на томъ, то на другомъ краю деревни вырасталъ новый дворъ. Народъ умножался. Умножались денежные расходы. Хлѣба требовалось больше. Бабы и дѣвки вмѣсто прежнихъ синихъ и набойчатыхъ сарафановъ заводили ситцевые, а вмѣсто бѣлыхъ головныхъ косынокъ покупали платки и шали. Лапти смѣняли на коты и башмаки. Молодые парни вмѣсто войлочныхъ шляпъ и холщевыхъ рубахъ просили у отцовъ картузы и кумача, а иной еще и сапоги. Росли и увеличивались также мірскіе, волостные и другіе сборы и налоги.

А земля?... Земли не прибывало и она не улучшалась. Осиновцамъ поне~~не~~обходимости приходилось засѣвать хлѣбами плохую, неудобренную землю, а залежную остав-

лять отдыхать на меньшій срокъ. Отъ этого и хлѣбъ, и ленъ стали родиться плоше. Къ тому же цѣны на льняное сѣмя и на ленъ не повышались, а понижались. Съ трехъ—пудового носѣва льна при прежнемъ же урожаѣ выручалось: за 9 пуд. сѣмени по 85 к.—7 р. 65 к., за 9 пуд. льна по 2 руб.—18 руб., за $2\frac{1}{4}$ куля колокольца по 40 коп. — 90 коп., а всего—26 руб. 55 коп. За вычетомъ расходовъ за работы и прочее въ 22 руб. 15 к. чистой прибыли оставалось только 4 р. 40 коп. Правда, осиновцы на работы не нанимали и никакихъ такихъ расходовъ не несли. Нахали, сѣяли, сваживали съ полей и вывозили на поля тресту свои мужики, а всѣ остальные работы по льну исполняли женщины. По вмѣсто прежнихъ 47 р. 25. коп. получать 26 р. 55 коп. было чувствительнымъ убыткомъ для осиновцевъ. У нихъ не стало хватать хлѣба и денегъ. На первыхъ порахъ нѣкоторые пробовали свои недостатки въ деньгахъ пополюнять продажей скота и займами. Но скоро убѣдились, что такіе пріемы ведутъ къ большей нуждѣ. Узнали, что трещину въ хозяйствѣ дырой не закроешь.

Мужики одинъ по одному стали приспосабливаться къ разнымъ заработкамъ. Одни стали чаще ѣздить въ извозъ, другіе — уходить въ наемъ. Человѣкъ пять научились плотничать, одинъ принялся дѣлать ткацкіе станы на продажу, другой—точить веретена, третій—лѣпить горшки.

Женщины одна за другой прекратили продажу льна трепаннымъ. Онѣ стали весь ленъ перепрядать въ нитки, а изъ нихъ ткать холсты на продажу. Словомъ, сдѣлались пряжами и ткачихами. Свой ленъ осиновскія женщины тщательно прочесывали на желѣзныхъ щеткахъ. При очесѣ девяти пудовъ пудъ уходилъ на костру, пуда

четыре пло въ очесъ, называемый куделей или изгребью, и пуда четыре получалось хорошаго волокна. Изъ четырехъ пудовъ волокна осиновскія пряжи выпрядали 64 мота по 5 пасмъ въ каждомъ или всего 320 пасмъ нитокъ, изъ которыхъ выходило 320 аршинъ тонкаго холста, который и продавали копеекъ по 9 за аршинъ. Куделю или изгребъ пряли старухи и дѣвочки—подростки. Онѣ изъ четырехъ пудовъ выпрядали до 192 пасма, изъ которыхъ натыкалось тоже 320 аршинъ толстаго мѣшечнаго холста, который и продавался по 6 коп. за аршинъ.

Благодаря догадливости осиновскихъ жепщицъ, онѣ отъ трехпудоваго же посѣва льна стали выручать: за 9 пудовъ сѣмени по 85 к.—7 р. 65 к., за 2½ куля колокольца по 40 коп.—90 коп., за 320 арш. тонкаго холста по 9 коп.—28 р. 80 к. и за 320 арш. мѣшечнаго по 6 коп.—19 р. 20 коп., а всего—56 руб. 55 коп., то есть на 9 р. 30 коп. больше, чѣмъ въ прежніе годы, когда ленъ былъ дорогъ. Правда, прибавилось трудовъ. Теперь осиновскія женщины всю зиму трудились, чтобы получить столько денегъ.

III. Какъ пряли и ткали въ деревнѣ Осиновской.

Первою задумала не продавать ленъ, а весь перепрядать и затѣмъ продавать холстомъ жена плотника Петра, Анна Трофимовна.

Анна Трофимовна, проживя въ семьѣ мужа года два, захотѣла быть хозяйкой и упросила Петра отдѣлиться. Петръ—мужикъ смирный—послушался, но скоро увидѣлъ, что жить своимъ хозяйствомъ трудно и сталъ раскаиваться.

— Не тужи, проживемъ!—говорила Анна:—ты будешь плотничать, а я прясть да ткать... Вотъ исправимся, да и заживемъ не хуже другихъ прочихъ. Хоть и трудно и скудно порой придется, за то будемъ жить въ мирѣ безъ свары и ссоры.

Осенью Петръ, спѣшно перемолотивши хлѣбъ, ушелъ плотничать. Анна осталась одна и занялась льномъ. Обдѣлала его чистенько и за зиму перепряла цѣлыхъ два съ половиною пуда льна. Весною всю пряжу переткала и наткала 80 аршинъ тонкаго холста и 80 арш. изгребного, а послѣ Пасхи и продала. Тонкій холстъ она продала по 10 коп., толстый—по 6 коп. за аршинъ и выручила 12 руб. 80 к. Петръ зимнимъ заработкомъ уплатилъ подати и сверхъ того сберегъ къ веснѣ 18 руб. Набралось 30 руб. На эти деньги купили лошадь, чѣмъ сильно укрѣпилось хозяйство Петра. Зимній заработокъ Анны сосѣди высчитали. Они нашли, что если-бы Анна продала льномъ, то выручала бы только 4 руб., а на холстъ она взяла 8 р. 80 коп. лишнихъ. Это были для деревни такія деньги, что объ нихъ заговорили всѣ. Мужья и отцы ставили ее въ примѣръ своимъ женамъ и дочерямъ, которыя за зиму не только не выработали, а, напротивъ, еще израсходовали часть вырученныхъ за лѣтъ денегъ на покупку ситца, платковъ, котовъ, поясковъ и прочія мелочи.

На другую же зиму около половины осиновскихъ женщинъ заготовили пряжи и ткали для продажи, а на третью—уже все женское населеніе усердно занималось этимъ. Старухи и дѣвочки пряли изгребн, молодыя бабы и дѣвушки—волокно.

Пряхи вставали часа въ 4 утра, ложились около полночи. Свободныя отъ стряпни и хозяйства бабы пряли

часовъ по 16 въ сутки, занятія хозяйствомъ пряли урывками. Имъ приходилось печки топить, кушанье готовить, на столъ накрывать, чистоту въ домѣ наблюдать и скотину кормить. Но и онѣ садились за прялки и пряли по 4, по 6 часовъ въ день.

Длинка въ Вятской губерніи зима. Бабы насчитываютъ въ ней до 30 недѣль. Осиновскія женщины уже съ Покрова (1 октября) вплотную усаживались за прялки и пряли съ небольшими перерывами до Евдокіи Плющихи (1 марта). Урывками же, въ свободное отъ другихъ работъ время, начинали прясть съ Семенова дня (1 сентября) и пряли до Еремѣя Запрядильника (1 мая). Старухи и дѣвочки пряли и по лѣтамъ.

Скучна и однообразна работа пряжъ, особенно для дѣвушекъ. Молодые пряжи нерѣдко собирались вмѣстѣ и за пѣснями, разсказами и шутками работа шла спорѣе быстрѣе). Порой онѣ зазывали къ себѣ мальчиковъ и дѣвочекъ, учившихся или выучившихся въ школѣ, и заставляли ихъ читать имъ книжки.

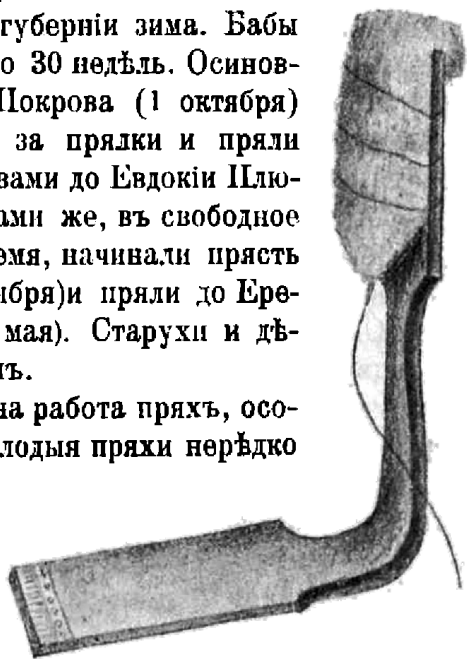

Рис. 1.

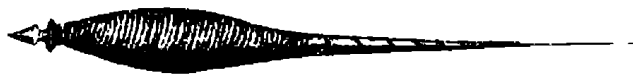

Рис. 2.

Пряли на простыхъ прялкахъ (рис. 1-й) съ веретенами (рис. 2-ой) и напрядали изъ волокна по 2 и даже по 2 $\frac{1}{2}$

пасма въ день, а изъ кудели—по 1 пасму. За зиму даже средняя пряжа успѣвала напрясть 16 мотковъ или 80 пасмъ волоконной пряжи и 16 мотковъ или 48 пасмъ изгребной, а всего—128 пасмъ. Больше ловкія пряжи напрядали до 150 пасмъ, меньше ловкія, а также и одинокія бабы все же успѣвали напрядать за зиму до 100 пасмъ.

Съ первыхъ же дней Великаго поста осиновскія женщины спѣшно приготовлялись къ тканью и затѣмъ ткали холсты вплоть до полевыхъ работъ. Которыя не успѣвали, тѣ кончали тканье въ междупарье. Онѣ натягивали на воробы моты и навивали на трубицы (рис. 3-й) пряжу.

Воробы имѣлись у каждой хозяйки. Они состояли изъ двухъ длинныхъ дощечекъ, которыя накрестъ накладывались на гвоздь, вбитый въ столбъ съ крестовинами или лапами внизу. На концы длинныхъ дощечекъ втыкались веретена и натягивался мотъ. Трубицу вращала мо-

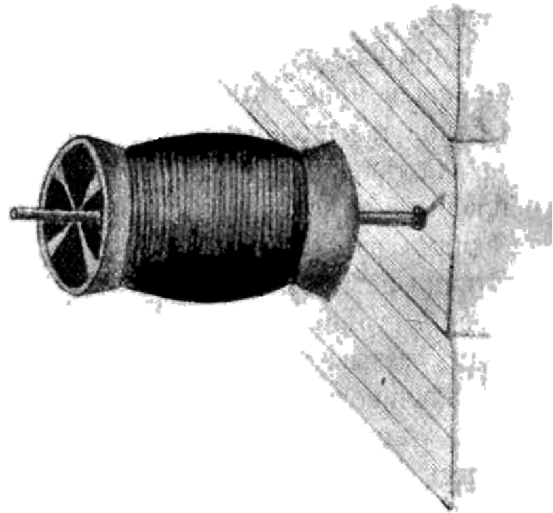

Рис. 3.

тальщица, пряжа навивалась на трубицу, воробы вертѣлись, и пряжа свивалась съ мота.

Съ трубицами женщины отирались сповать основу. Сновальня была одна на всю деревню — на сѣнницѣ у